

ЯСЯ
НЕДОТРОГА

АННА
ГАВРИЛОВА

Любимая
АДЕПТКА
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**Яся Недотрога
Анна Гаврилова
Любимая адептка его
величества. Книга 4**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69367855

SelfPub; 2023

Аннотация

Король молод, хорош собой, а ранняя седина его только украсит. Он слишком долго развлекался за счёт адептов магической академии – кажется, настал и их черёд. Но Георг не привык сдаваться, вот и сражение за любовь леди Маргариты Сонтор он обязательно выиграет. Георг уверен! Достаточно лишь выстроить правильную стратегию. И, разумеется, разработать запасной план – на случай, если любимая адептка снова чем-нибудь удивит. Заключительная часть истории Маргариты и Георга.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Георг	20
Глава 2	24
Маргарита	24
Георг	36
Глава 3	40
Маргарита	40
Георг	50
Глава 4	52
Маргарита	52
Георг	60
Глава 5	66
Маргарита	66
Глава 6	80
Георг	84
Маргарита	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анна Гаврилова, Яся Недотрога Любимая адептка его величества. Книга 4

Пролог

Мысль о посещении дворца в Откейме мне не нравилась. Я даже пыталась отказаться от сомнительного приглашения, но в итоге сдалась.

Теперь же стояла посреди просторного роскошного зала в весьма щекотливом положении. Меня окружала толпа огромных мускулистых варваров, которая плавно и ловко оттеснила другую толпу – отряд защищавших меня изначально эстраольских гвардейцев.

Гвардейцы под представительством Вирста скалились на варваров, а те напоминали камни.

– Главное – обеспечить безопасность леди Маргариты, – бахнул один из биормцев.

– А мы чем по-вашему занимаемся? – прошипел Вирст.

В общем, назревала драка. Это было, с одной стороны, неправильно, а с другой – забавно.

Ещё забавнее стало, когда в зал вернулись его величества...

Мой почти жених и мой же почти отчим взглянули на происходящее, и Георга заметно перекосило, а Крэйв попытался сохранить бесстрастное лицо.

Хотел, но не смог! Он был слишком открытым и искренним, чтобы играть в лицемерие, в итоге губы короля Биорма растянулись в широченной одобряющей ухмылке. Его воины выпятили подбородки и просияли, а Георг рявкнул:

– Крэйв, это не смешно!

Угу. Смешного действительно мало. Но...

– Георг, расслабься, – отозвался биормец. – Ты пойми, она же наша. Вот и защищаем как свою.

– Она не ваша, – продолжил злиться король. – Она моя!

– Прости, но тут я бы поспорил, – Крэйв ухмыльнулся шире прежнего. – Помолвки не было? Не было. Свадьбы не было? Не было.

Я мысленно взвыла! Всё понимаю, но Крэйв сейчас ступал на очень опасную территорию! Это поигрывание мышцами пора было прекращать.

Вот я и встряла со своим ценным мнением.

Точнее, высунулась из-за спины одного из «защищавших» меня громил и сказала:

– Может хватит? Может уже приступим к нашему эксперименту?

Замолчали. Ещё раз смерили друг друга взглядами и

опять сосредоточились на моей скромной персоне. Причём мой почти отчим смотрел радостно, явно довольный тем, как подколот Георга, а сюзерен наоборот напоминал тучу.

Я даже испугалась, что меня прямо сейчас закинут на плечо и потащат куда-то в сторону храма. К счастью последнего не произошло.

Зато случилось другое – то самое, ради чего меня и вытащили из тщательно охраняемой Академии. Выбравшись из окружения гориллаподобных воинов, я открыла плоскую шкатулку и выпустила мерцающие магией семена.

Крупницы дара. Те самые элементы, чьей единственной задачей, до недавнего времени, являлось наделять местное население волшебными способностями.

Но в моих руках семена вели себя чуть иначе, и сейчас мы собирались проверить одну вещь.

Едва шкатулка открылась, шарики поднялись в воздух и плавно закружились вокруг меня. Я улыбнулась. Протянула руку, подзывая частицы магии, и начала мысленно объяснять, чего от них хочу.

Дело было не простым. Много лет назад короли Откейма заполучили технологию по преобразованию семян дара в другую материю – фактически уничтожения. После суда над нынешним королём, Дитрихом, во дворце провели серию обысков, призванных найти и уничтожить все следы этой технологии, но что-то пошло не так.

Объединённая группа отыскала лишь подвал, где находи-

лась громоздкая машина с помощью которой «убивали» семена, а вот чертежей этой штуки, как и других документов, не было.

Со свидетелями и осведомлёнными лицами дела обстояли ещё хуже. Сам Дитрих упёрся и твердил, что из ныне живущих в тайну были посвящены только он и Азиус, но верить гаду было сложно.

Пытать его? Вариант. Но где гарантии, что Дитрих расскажет действительно всё?

Вот и решили... После некоторых раздумий и споров... Лично у меня убеждённости в результате не было. Но почему бы нет?

Стоя в компании воинов и двух королей, я мысленно рассказывала семенам что именно от них требуется. Ведь магия вездесуща! Так может семена отыщут то, что не сумели разыскать спецы?

Минута, вторая, а в итоге мерцающие шарики повели себя знакомым образом – выстроили в ряд и полетели куда-то вглубь дворца.

– Идём за ними, – глухо скомандовал Георг.

Тут же попытался задвинуть меня к себе за спину, но Крэйв не позволил.

– Семенами управляет Маргарита, – напомнил король Биорма. – Без неё не справимся.

На лице моего сюзерена отразился закономерный «восторг».

В итоге я устремилась вперёд. Рядом шагали Крэйв с Гергом, а позади два грохочущих металлом отряда.

Откеймцы, на чью территорию мы вломились, сопротивления не выказывали. Они давно поняли, что это бесполезно, а беспредельщиков в лице двух королей не накажет никто.

Аристократия Откейма просто ждала возможности посадить на трон нового правителя и сосредоточилась на внутренних интригах. Заигрывать с нами тоже не пытались – не тот момент.

В общем, мы пошли! И очень скоро случилось приятное событие. Семена указали сначала на один тайник с документами, затем на второй, а потом и на третий.

Правда чтобы вскрыть эти тайники пришлось разрушить несколько стен.

Следующей частью миссии был поиск свидетелей, и я спросила уже вслух:

– Вы можете указать на тех, кто знает о существовании технологии? И тех, кто участвовал в работе по уничтожению магии?

А вот это оказалось уже сложнее. Сначала вереница семян привела нас к некоему чиновнику, который, невзирая на всю происходящую во дворце неразбериху, спокойно работал в своём кабинете, а потом... я даже не услышала, а просто поймала ощущение.

Просто поняла, что семена могут, но задача сложная, по-

тому что эти люди даже не в столице.

Новым моим вопросом стало:

– А можете показать этих людей без меня?

Окружающие уставились недоумённо, а мерцающие шары согласились. Они разделились на четыре группы и замерли, предлагая назначить тех, кто за ними пойдёт.

Сглотнув внезапный ком, я отозвала королей в сторону и всё им объяснила. Это был первый за всю эту вылазку момент, когда двое мужчин не пытались спорить.

Оба смотрели предельно внимательно!

А потом Крэйв наклонился и прошептал:

– Девочка, ты хоть понимаешь, какую власть тебе это даёт?

– Власть? – я состроила жалобное лицо. Стало дико неуютно! – А может не надо?

– Полагаю твоего согласия никто уже не спрашивает, – вздохнул Георг и, приобняв за талию, всё-таки потянул меня подальше от Крэйва и поближе к себе.

Глава 1

Сидеть в Академии, взаперти, оказалось тем ещё удовольствием. Но я держалась! Я правда осознала все промахи своего поведения и твёрдо решила, что больше ни-ни.

Ведь может я не урождённая, но всё-таки маркиза, а моя мама в скором времени станет королевой Биорма. И пусть о нашем родстве знает лишь узкий круг лиц, но это не важно. Нужно соответствовать высоким званиям-титулам, и вообще.

Собственную ценность и уровень ответственности, который к этой ценности прилагается, я тоже прочувствовала. Поэтому зареклась и практически поклялась сама себе.

Но...

На исходе четвёртой недели моего заточения, когда тёплая осень окончательно сменилась осенью холодной, а цветы на академических клумбах пожухли, случилось событие, проигнорировать которое было невозможно.

– Я сегодня дерусь, – заявил МикВой, падая рядом со мной за парту и подтягивая сумку с учебниками.

– В смысле? – мои глаза поражённо округлились.

– Бои. Поединки, – пояснил парень. – Я сегодня дебютирую как стихийный маг.

Джим заметно нервничал, а я так и вовсе выпала в осадок. Про участие Ботаника в боях слышала впервые, ничто

не предвещало таких новостей.

Первым порывом было отговорить. Но потом я подумала и кивнула.

– Псих знает?

– Он меня и подбил, – прозвучало куда менее удивительное.

М-да, тогда понятно.

– Джим, ты в самом деле этого хочешь?

– Да, Маргарита. Хочу.

После того, как я отдала парням по трети от клада, найденного в подвалах Академии, а Георг объявил о долях от сокровищ Гоэша Ненасытного, которые будут выплачивать постепенно, в течение ближайших тридцати лет, Джим стал гораздо серьезнее.

Первые несколько дней он вообще находился в каком-то анабиозе, явно переваривая известие о баснословных суммах, а потом ожил, но частично утратил свой «колеблющийся оптимизм».

Возмужал! Окреп! Даже заматерел немного, а теперь – вот. Решился на дебют в нелегальных соревнованиях.

Могла ли я пропустить выступление друга? Ответ очевиден. В итоге, в районе полуночи я стояла под защитным куполом и с удовольствием впитывала атмосферу бесшабашного студенческого веселья.

Нелегальные сходки не являлись чем-то редким, но это всегда был праздник.

За пологом, призванным скрыть нарушителей от преподавателей и охраны, сверкали огни, звучала музыка, умеренным ручейком лились пиво и вино.

В самый первый раз я немного ошиблась с нарядом, зато сегодня исправилась. Теперь стояла причёсанная, в красивом платье и с лучистой улыбкой на губах. Не хуже других!

Джим пришёл с нами, но быстро откололся – отправился готовиться к выступлению. Я осталась в компании Психа.

Когда на импровизированную арену вышли первые бойцы, у меня дух перехватило.

Старшекурсники. Оба с боевого факультета. Мощные, красивые, с широкими плечами и белозубыми улыбками шалопаев. Я залюбовалась, и тут же удостоилась болезненного тычка в бок:

– Марго, не смотри на них так, – шикнул Псих. – Парни молодые, им ещё жить и жить!

Шпилька оказалась неприятной, а намёк на ревность Георга вообще абсурдным. Более того, я разглядывала поединщиков с совершенно другой целью. С иным подтекстом! Я опять вспоминала тот первый раз...

Как я, ещё не видевшая настоящей магии иномирянки, попала на вот такую сходку и искренне восхищалась огненными шарами, стихийными щитами и прочей прелестью смертоносных заклинаний. И думала – вот бы и мне такое!

А прямо сейчас стало грустно. Ведь у меня открылась совершенно иная специализация. Уж чего, а огненных шаров

мне точно не видать.

От грусти даже сердце в груди защемило, но я смиренно отбросила эти эмоции. Сосредоточилась на бое, который был зрелищным, но всё-таки предсказуемым. Его итог совпал с прогнозом, нашёптанным мне Психом. Портальщик точно знал кто победит и как.

Остальные тоже знали, поэтому и ставки были довольно вялыми. Зато следующий поединок вышел интереснее. Против боевого мага встал менталист.

Вообще на арене обычно сражались боевики и стихийники. Я не поняла при чём тут менталистика и как её можно использовать, но секрет оказался прост. Пока боевик метал сгустки магии, менталист уворачивался и пытался пробраться в голову оппонента.

Понятия не имею, насколько это было законно! В обычной жизни копание в чужих мыслях точно запрещено!

Однако здесь и сейчас мы наблюдали скрытые атаки и очень интересные реакции боевого мага. Сначала он стал ну очень сильно промахиваться. Потом и вовсе атаковал сам себя.

Два сгустка магии, пущенных себе в ноги, и боевик запрыгал как ненормальный. Эти прыжки сопровождались отборной бранью, от которой даже защитной полог покраснел.

Ещё пара похожих приёмчиков, и боевик вскинул руки к небу, признавая поражение. Зрители заметно оживились – итоги ставок оказались менее предсказуемы, кто-то даже

сорвал куш.

Ну а третьей парой оказались некий Гронжер и наш Ботаник.

По случаю драки Джим оголился по пояс, хотя его тощий торс не очень-то впечатлял. Я заметила насмешливые улыбки парней с боевого и такие же улыбочки от большинства леди. Стало неприятно. Понятно, что Джим не звезда бодибилдинга, но он отличный парень! И вообще – у него всё ещё впереди.

Соперники сошлись, чтобы пожать друг другу руки, и тут кто-то свистнул. Звук вышел неприятным, но дальше хуже:

– Вы что нам подсунули? Зачем этот дохляк?

Крикуна поддержали гомоном, и тот продолжил:

– Ботан с первого! Гронж положит его за три секунды! На что тут смотреть?

Псих глухо зарычал и шагнул вперёд, готовый защитить честь друга, но его опередил рефери. Он вскинул руки и тоже крикнул:

– Спокойно! У этого дохляка личный наставник, которого назначил сам король!

Гомон немного поутих, и мы услышали продолжение:

– Парень не так прост. Кто-нибудь видел, как у него просыпалась магия? Кто-нибудь присутствовал?

Свидетелей у того чудного события было немало, да и тайной та история не являлась. В итоге зрители более-менее успокоились, а рефери скомандовал:

– Сходитесь!

И всё отлично, только МикВой к этому моменту был красный как помидор.

Он смущался и боялся, а я заволновалась вместе с ним и принялась посылать Джиму лучи позитива. Прошептала мысленно: «ну же, давай! Порви его в клочья!» Только меня не услышали, и в драку Джим вступил абы как.

Первый удар боевого мага, второй... МикВой поставил щит, который разлетелся вдребезги, задев создателя рикошетом. Ботаник упал, покатился по земле, а толпа неприятно заулюлюкала.

В воздухе явственно запахло провалом и позором.

Вот так и совершай смелые поступки...

Вот так и выходи из зоны комфорта непонятно куда...

– Джим! Я денег на тебя поставил! – неожиданно заорал Псих. – Много! Очень много!

Поразительно, но МикВой встрепенулся.

– Я поставила больше! – мой вопль получился ещё громче и словно ударился о вершину купола. – Четверть от яйца!

Последнюю реплику никто кроме посвящённых не понял. И пусть я сейчас врала – я вообще в ставках не участвовала, отлично зная куда ведут азартные игры, – но у Джима глаза вспыхнули.

Жадность выиграла в Ботанике так, что ой.

Он собрался в доли секунды. Резко вскочил и тут же призвал новый воздушный щит, которым и атаковал.

Перед МикВоем возникла этакая плоская масса воздуха, которая густела и одновременно вращалась, а он повернул её ребром и качнул в сторону Гронжа. Старшекурсника с боевого очень красиво опрокинуло на спину и проволокло по земле.

Миг, и тишина. Гробовая. Толпа словно онемела.

Увы, но это была совсем не та реакция, которая может вдохновить бойца, поэтому я заорала:

– Вперёд МикВой!

Псих этот вопль поддержал.

Спустя ещё секунду к нам присоединились несколько первокурсников – всё-таки Джим с первого, он наш, странно его не поддерживать. Девчонки тоже завопили и запрыгали. Я в их сторону не смотрела, но отметила Брогс с подружкой, Дарайю Фитор и кое-кого ещё.

– МикВой, давай!

– МикВой! МикВой! МикВой!

И тут в наш вопль врезалось грозное, басистое, от парней с боевого:

– Гронжер!

За этим ором отслеживать удары стало очень сложно, но это и не важно. Главное – наш Ботаник окончательно воспрял. И теперь он не просто лупил, а буквально разделявал боевика, хотя разница в силе и умениях была очевидна.

Гронж был сильнее и опытней, но Джим лидировал. Делал какие-то странные и совершенно неожиданные для боевика

вещи. Работал не только магией воздуха, но и телом – бегал, кувыркался, скакал.

В какой-то момент я перестала орать и просто залюбовалась. Здесь и сейчас хлипкий трусоватый парень открывался с совершенно иной стороны. Ботаник был крут!

Даже тощий торс значения уже не имел. Джим вызывал восхищение и выигрывал. Лишь в самом конце Гронжер смог сосредоточиться и создать огненный шар достаточной концентрации.

Учитывая, что Джим работал стихией воздуха, этот самый воздух подхватил огонь и на долю секунды пламя полыхнуло слишком сильно. Так, что Джим, опять-таки ненадолго, утратил концентрацию – в результате бой завершился вничью.

Но это была всё-таки победа. Вот хоть убейте, а победа!

Весь первый курс визжал и махал руками, старшекурсники со стихийной специализацией тоже радовались, под куполом творилось непойми что. Триумф! Адреналин! Истинное удовольствие!

На этой позитивной ноте наше небольшое приключение должно было завершиться, но...

– Шухер, – прошелестело над толпой, странным образом перекрывая все крики. – Преподы.

И тут началась совсем другая «игра»...

Бокалы, пиво? Увы, всё ценное пришлось бросить. Мы кинулись врассыпную, выпрыгивая из-под светлого купола в

тёмный холодный парк.

Лично я срывалась в побег вместе с Психом, но мы сразу напоролась на самого неприятного из магистров – на Грэмса. Вздогнули и, как зайцы, бросились в разные стороны. Я осталась одна.

К счастью, я успела набросить капюшон плаща, меня вроде не опознали, но уровень паники взлетел до неба. В ушах набатом гремело злобное: «Стоять! Адептка, стоять!»

Только подчиниться Грэмсу я не собиралась. Прыгнула вбок, протаранила какой-то куст, и тут случилась новая неожиданность – я врезалась. Со всего маху налетела на что-то твёрдое и большое.

Но дальше – хуже! Это твёрдое схватило меня, прижало и приказало:

– Молчи!

Миг. Ощущение чего-то тёплого, накрывающего целиком, а потом рядом, буквально в сантиметре, мелькнуло перекошенное лицо Грэмса. Однако меня магистр не заметил. Того, кто сцапал и укутал в нечто тёплое не заметил тем более, и я уже знала почему.

Я знала, и испытывала смешанные чувства. С одной стороны – огромная, безграничная радость, а с другой... хотелось заплакать от обиды.

Вот сколько времени я вела себя прилично? А тут, стоило лишь на шаг отступить от правил, и здравствуй залёт.

Аромат мужского парфюма, смешанный с ароматом тела,

пьянил. От ощущения близости слабели ноги. Ещё и в горле пересохло! Только все эти ощущения меркли на фоне грозящих мне неприятностей.

Словно вторя этим мыслям, Георг наклонился и промурлыкал прямо в ухо:

– Ты даже не представляешь, насколько влипла, Марго...

Георг

Никогда не любил Биорм и тем более Крэйва. Уважать – да, уважал, а любить – нет!

При последнем посещении Откейма Крэйв прямо-таки взбесил, причём настолько, что я едва не вызвал его на поединок. Но позже, когда мы разослали поисковые отряды и уничтожили все найденные документы, а потом переместились в мой кабинет, чтобы отметить это дело, острый момент сгладился.

Три бутылки креплёного вина, большой кувшин пряного биормского самогона и очень полезный, крайне актуальный для меня разговор...

Крэйв хмыкнул и дал несколько советов касательно леди Маргариты. В частности, он сказал:

– Слушай, она, скорее всего, неисправима. Поэтому расслабься и адаптируйся под обстоятельства. Это разумнее, чем стучаться о каменную стену головой.

– И как мне адаптироваться? – нахмурился я.

– Ну, например, не рычи на неё, а предупреди, что за каждый прокол будешь взимать плату. Предупреди и взимай.

– Какую ещё плату?

– Любую, – Крэйв широко улыбнулся. А через миг вдруг посерьёзней и добавил: – Только поцелуями не бери. Поцелуй – дело такое, сам знаешь до чего доводят. А Марго – моя

падчерица и, если полезешь к ней до свадьбы... Ну ты понял.

– Голову мне оторвёшь?

– Зачем голову? – искренне удивился биормец. – Зачем так мелочиться? Я оторву тебе вообще всё!

«Лестное» предложение. Особенно с учётом того, что Крэйв из тех, кто слово своё всегда держит.

И не то чтоб я собирался ронять леди Маргариту на шёлковые простыни прямо сегодня, но возникло ощущение потери. Меня словно лишили чего-то важного.

Зато дали ценный совет!

– Благодарю. Подумаю над этим, – буркнул я тогда. А теперь, поймав Марго на горячем, вздохнул с облегчением.

Как всё-таки хорошо, когда у тебя есть план действий. Когда вместо того, чтобы нервничать, ты просто взымаешь с возлюбленной плату. Другое дело, что мою фантазию буквально заклинило на поцелуях. Ничего лучше я придумать не смог.

Вернее как...

Варианты были, и много, но поцелуи оказались самой невинной их частью. Всё остальное действительно лучше в браке, причём не сразу. Чтобы Марго сначала привыкла ко мне, к моему телу, а вот потом...

При мыслях о том, где именно и как леди Марго будет целовать меня после того, как поженимся, кровь вскипала бурным потоком и резко прилиwała к тем частям, которые Крэйв оторвёт первыми.

Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем объявить драгоценной адептке:

– Ты даже не представляешь, насколько влипла.

Птичка, пойманная в сети, горько вздохнула. Она прятала лицо на моей груди, одновременно прикрываясь капюшоном, поэтому разглядеть что-либо я не мог, но точно знал, как сейчас выглядит Маргарита.

Губы поджаты, глаза стали огромными и невинно-жалобными. Острый подбородок подрагивает, а ушки... её маленькие аккуратные ушки точно начали розоветь – причём это не проявление совести, а признак досады!

Я невольно улыбнулся и, усилив маскирующий полог, подхватил нарушительницу на руки.

Вокруг творился настоящий хаос – преподаватели охотились на адептов, адепты весьма успешно разбегались. Нас это действие не касалось, разве что слегка.

Удалившись от центра событий на достаточное расстояние, я применил телепортацию – тут, в периметре Академии, это было не так легко, но что поделать?

Миг, и мы очутились в коридоре женского общежития, перед дверью в комнату притихшей в моих руках леди.

Точно знаю, что где-то внизу, во владениях комендантши, сработало оповещение о появлении в здании мужчины, но это было не важно. Комендантша, разумеется, знала о моих визитах – я ведь не вор, чтобы ходить к будущей жене тайком.

– Чуешь беду, верно? – ехидно поинтересовался я.

Марго шмыгнула носом, и тут я едва не прокололся.

Уже потянулся к ручке двери, но вовремя вспомнил, что у меня как бы нет доступа. Ведь моя хитрая птичка применила очень сильный, очень редкий артефакт.

Пришлось отступить – поставить Маргариту на ноги и, подтолкнув к двери, велеть:

– Открывай, любительница острых ощущений.

Скукожилась, но подчинилась.

Мы вошли в просторную гостиную, по стенам тут же вспыхнули светильники, а я кивнул на нежно-любимые мною кресла и предложил:

– Поговорим?

– Угу... – проямлила она.

Глава 2

Маргарита

Георг был доволен жизнью настолько, что хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым. Но я пошла иным путём – вспомнила наставления Филинии и попробовала их применить.

Едва переступили порог комнаты, я опустила ресницы и смущённо улыбнулась. Затем избавилась от плаща, вежливо указала величеству на вешалку, предлагая присоединиться к процессу раздевания. А потом, с тяжёлым вздохом, отправилась к тем самым креслам.

Усевшись, опять изобразила смущённо-невинный взгляд и сказала:

– Кстати, здравствуй. – Мы ведь не поздоровались при встрече. – Как дела?

Король, который тоже уже избавился от верхней одежды, посмотрел насмешливо.

Я же продолжила следовать логике женственности и кокетства:

– Тебя так долго не было. Я так по тебе скучала. У тебя всё хорошо?

Георг красиво изогнул бровь и подарил усмешку челове-

ка, который щёлкает такие уловки как орешки. Ну вот. Мог бы и подыграть, ведь я так старалась.

– Маргарита-Маргарита, – Георг покачал головой, подошёл к соседнему креслу и величественно в него опустился.

– Слушай, – я решила зайти с другого бока, – но ведь ничего особенного не случилось. Ну подумаешь бои. Это просто развлечение, и Академию я не покидала.

К изогнутой брови добавился хищный, предвкушающий оскал.

– Ясно. Это не правосудие. Ты просто ищешь повод.

– Ну почему же, – голос прозвучал ровно, но король смеялся. То есть да! Я совершенно права!

Мой недобрый прищур, а Георг вдруг вытащил из внутреннего кармана небольшую записную книжку и потряс ею в воздухе.

– С этого момента, милая, все твои проступки, шалости, нарушения дисциплины и прочие «случайные приключения» будут превращаться в долги.

– Какие ещё долги? – опешила я.

Так. Если он собрался отжать у меня очередную долю сокровищ, то я категорически против. Георга, конечно, люблю, но не до такой степени, чтобы подвергаться грабежам и финансовому насилию.

– Очень сладкие, – совсем уж внезапно заявил он.

Георг достал карандаш, громко назвал сегодняшнюю дату и принялся что-то записывать. Я смотрела круглыми глаза-

ми, а потом поняла.

«Сладкие долги»? Но ведь это...

– А можно поподробнее? – попросила я.

– Можно, любимая, – не отвлекаясь от блокнота, кивнул он. – Но только после свадьбы.

Мысль о том, что повторного предложения мне так и не сделали, мелькнула и погасла. Куда больше зацепил вот этот менторский, намекающий на нечто неприличное тон.

– А с чего ты взял, что я соглашусь?

Георг посмотрел удивлённо.

– Ты сначала скажи, что именно от меня хочешь, – я сложила руки на груди. – Вдруг вина несопоставима с наказанием?

– Поверь, уж как-нибудь сопоставим.

Ничего себе. Вот нахал!

– А вдруг ты предложишь что-то неприемлемое? – а вот тут я была по-настоящему серьёзна.

– В каком смысле? – Георг нахмурился. – Ты о чём, Марго?

– Ну, не знаю...

Я задумалась. Действительно, чего такого неприемлемого может предложить этот невероятный, очень привлекательный мне мужчина? Но ведь в жизни всякое бывает, верно? Местные правила сексуальной морали мне тоже неизвестны, как и королевские вкусы. Но что такого неприемлемого?..

Наконец я придумала:

– Например, близость втроём.

– Втроём с кем? – не понял он.

Георг искренне опешил, а спустя миг до сюзерена дошло, и в тёмных глазах блеснули гневные молнии! Я от такой реакции немного растерялась, сказала нерешительно:

– Да мало ли с кем. Вариантов-то много.

Теперь молнии сменились очень нехорошим огнём.

– Много вариантов? – угрожающе переспросил он. – А ты-то откуда про такое знаешь?

– Не из собственного опыта, – поспешила объяснить я. И тут же добавила, исключительно по инерции: – К сожалению.

Георг аж подскочил. От насмешливого самодовольного мужчины не осталось даже тени! От самца, который лениво записывал мои «сладкие долги» тем более.

– Что значит «к сожалению»? – прорычал его величество.

В голове мелькнуло паническое – всё, сейчас прийдёт.

– Маргар-р-рита! – он встал, готовый превратиться в большую, нависающую надо мной тучу.

– Да ничего не значит! – воскликнула я.

Потом вспомнила, что я не такая уж юная, что мне девятнадцать. А ещё, что я современная. Так к чему эти предрассудки? Чего стесняться? Особенно там, где можно внятно объяснить ртом:

– К сожалению – это потому, что мне всё же интересно узнать, как оно на практике, а не только в теории.

– В теории? – Георга, кажется, заклинило на повторах. –

Что ещё из этой теории ты знаешь?

Ы-ы-ы... Своё честное «многое» лучше, наверное, оставить при себе?

Но вообще странно видеть подобную реакцию от мужчины, который целовал меня так, что от одних только поцелуев хотелось улететь в космос. Собственное смущение в нынешней ситуации тоже было ненормальным, особенно с учётом моих планов на добрачную дегустацию короля.

– Мар-рго! – требовательно позвал Георг.

И тут случилось непредвиденное. Из спальни донеслось тихое, но очень даже однозначное женское: О-о-о...

Я застыла. Король тоже. Он уставился на дверь спальни испепеляющим взглядом и как-то очень быстро догадался:

– Те-ле...фон?

Я вздрогнула. В видео-сервисе, которым пользовался Жрец, не было неприличного контента! Вообще ничего такого! Разве что кот каким-то образом вышел на другой сервис. Невозможно? Увы, при талантах адского котика возможно всё.

Георг, который уже успел опуститься обратно в кресло, резко поднялся и направился к спальне.

– Подожди! – взвизгнула я. – Стой!

Но монарх уже взял разгон и, невзирая на всю мою спешку, ворвался в комнату первым. Я очутилась за его широкой спиной, и пришлось подпрыгнуть, чтобы рассмотреть.

Картина была невинной – посреди застеленной кровати

сидели Жрец с Фиалкой и тарасились в обожаемый ими гаджет.

– О-о-о... – снова донеслось из динамиков телефона.

Чёрт. Засада.

– Ну-ка, дай-ка посмотрю, – рывкнул Георг.

Всего секунда, и сюзерен пересёк комнату. Схватил гаджет и прямо-таки окаменел.

– О-о-о... – как назло повторила неведомая мне и уже прокливаемая женщина.

Пришлось очнуться.

– Что там? – строго бросила я и даже поспешила к Георгу, только телефон мне не отдали. Наоборот!

Король извернулся, продолжая смотреть в экран, но не позволяя мне не то что забрать, а даже увидеть. Выражение его лица стало непередаваемым. Реальный культурный шок.

А мне так неприятно стало! Я же понятия не имела, что именно там показывают. Вдруг сейчас научат моё величество чему-то плохому?

– Георг, послушай...

Но он даже ухом не повёл. Король смотрел! Сначала изумлённо, а потом начал хмуриться. В итоге выдал, причём самым повелительным тоном:

– Ты, лысый, – и перст, указующий на Жреца, – идёшь со мной.

После этого ошарашенного кота схватили и бесцеремонно сунули подмышку. Телефон столь же стремительно исчез в

кармане камзола, а Георг круто развернулся и направился к выходу.

– Куда? – выдохнула я.

Не услышал. Вот просто не услышал.

Меня же слегка приморозило шоком – как и Фиалку, которая только глазищами сейчас хлопала.

Побежать за Георгом? Отобрать Жреца? Попробовать вернуть телефон? Я просто не успела!

А когда мы с кошкой остались одни, осела на ковёр и жалобно простонала:

– Нет, только не это.

И уже Фиалке, с претензией:

– Где вы только нашли этот видос!

***

Утром в столовой Академии царило сильное оживление. Многие адепты зевали, кто-то тёр глаза, но общий уровень настроения был на высоте.

Даже группа пойманных вчера старшекурсников выглядела довольной! А ещё все косились на нашего Ботаника, который почему-то смущался.

Я, глядя на розовые щёки Джима, конечно, спросила:

– Ты чего?

– Да так, – потупившись, отозвался он.

Псих фыркнул, однако в разговор не влился. Вместо этого

Лим очень внимательно уставился на меня.

Мне же сначала вспомнился Георг с его запиской книжкой и долгами, а вслед за этим пришло другое воспоминание. Когда-то давно, после такого же нелегального боя, Псих вручил мне бляшку для мини-телепортов и заявил, что теперь я должна ему услугу.

Интересно, а сам порталщик про это помнит?

Но даже если забыл, не могу не отметить – какой это, однако, меркантильный мир! Каждому второму услугу подавай.

Я тоже фыркнула, а Псих посмотрел странно.

– Что? – спросила с улыбкой.

– Ничего, но нужно поговорить, – задумчиво произнёс он.

Я значения не придавала. Надо так надо. Поговорим. Это не сложно.

– На большой перемене, – добавил парень.

Сказано было громко, однако МикВой нашего разговора вообще не заметил. Прямо сейчас он проходил первое испытание медными трубами. Примерял на себя роль звезды.

Мне тоже хотелось куда-нибудь к облакам, но реальность отпускать одну скромную адептку не собиралась. Хуже того! Когда покинули столовую и перешли в аудиторию, там, словно в качестве издевательства, поджидал не магистр Номан, а Георг.

Не знаю как все, а я отвыкла. Вообще отвыкла от его лекций!

А ещё вчерашняя ситуация с телефоном... Впрочем, о ней я решила забыть.

Как говорила героиня классического романа – я подумаю об этом завтра! Вот и я временно выбросила инцидент из головы.

Тем не менее, увидав Георга, я неловко споткнулась на пороге. Потом, конечно, выпрямилась и гордо проследовала к своему месту, но всё равно.

Сюзерен облегчать задачу не спешил. В процессе моего шествования буквально прожигал пламенеющим взглядом. Небольшой опрос по предыдущей теме тоже начал именно с меня.

Заучка, которая успела вползти на мою щиколотку, не подсказывала и вообще молчала. Без её помощи я не то чтоб блеяла, но отвечала не настолько блестяще, насколько могла.

Итогом моего выступления стало:

– Плохо, адептка Сонтор. Неуд.

Что-о-о?

Аудитория изумилась. По рядам побежал шепоток, посвящённый королевской несправедливости, однако Георг не растерялся.

– А как вы хотели? – заламывая бровь, спросил он. – Ле-ди Маргарита у нас особенная, вот и спрос с неё больше.

Больше? То есть величество решил вернуться к истокам нашего общения? Опять перешёл в ипостась «тиран»?

Я надулась, прищурилась, а потом перевернула тетрадь

и вывела на последней странице сегодняшнюю дату. Рядом вписала инцидент с неудом и сделала пометку – «должок»!

Удивительно, но дышать сразу стало легче, да и настроение улучшилось, в итоге саму лекцию я слушала очень даже спокойно. Сидела и новых подлостей не чуяла! Но в финале, когда прогремел колокол, и адепты засобирались для перехода в другую аудиторию, меня всё-таки попросили задержаться.

– Леди Маргарита, не спешите, – окликнул король. – Подойдите ко мне.

Я подчинилась. Даже в неглубоком реверансе перед этим самодуром присела. Мне же протянули бумагу с символикой Академии и уведомили:

– Твоё новое расписание, Маргарита.

– Новое расписание? С чего бы? – не очень вежливо удивилась я.

Георг хмыкнул. Посмотрел то ли строго, то ли весело, а потом объяснил:

– С того, милая, что твоё образование сильно хромает, и знаний, которые есть, для исполнения обязанностей королевы недостаточно. Вот я и решил, а Калтум шипел, конечно, но согласовал мою просьбу.

Обязанностей королевы?

И опять – повторного предложения руки и сердца мне никто не делал. Так о чём разговор?

Только спорить я не стала. Послушно приняла бумагу и

замерла в ожидании продолжения. Ситуацию с телефоном из головы выбросила, но всё равно думала, что Георг что-то скажет.

Но вместо восхищения нашими технологиями или гнева по поводу неприличных видео, мне протянули вторую бумагу, а точнее запечатанный конверт.

– Что там? – снова нахмурилась я.

– Сама считаешь. Это не срочно.

Ясно. Значит у нас сегодня чисто деловое общение.

– Благодарю ваше величество, – я мстительно перешла на официальный тон. – Теперь я могу идти?

Он заколебался. Взгляд тёмных глаз стал обжигающим и одновременно острым. Отпускать меня точно не хотели, и от этого лёд моего настроения начал таять.

Но увы! Весны не произошло!

– Да, можешь, Марго.

Я кивнула, сдала шаг назад, и тут что-то звякнуло. Сначала решила, что показалось, но при следующем шаге на полу обнаружился золотой браслет. Один из тех артефактов, которые переползли на меня при последней нашей встрече и под тяжестью которых я сгибалась как берёзка в бурю.

Мы с Георгом оба замерли и уставились на побрякушку.

– Так, не понял, – выдохнул король.

Он не знал, а я не понимала тем более. Зато нагнулась, подхватила браслет и попыталась защёлкнуть, но замок почему-то не сработал.

– Сломался? – вслух удивилась я.

Король посмотрел хмуро, словно полонка – последнее, что в данном случае возможно.

Только у меня времени на разбирательства не было, я уже опаздывала на следующую лекцию.

А если все преподавы вдруг решат обучать меня в концепции Георга, то мне крышка. Если все станут заявлять, что «леди особенная, и спрос с неё больше», тогда опаздывать тем более нельзя.

Короче, с браслетом пусть разбирается сам. Более того, у меня вчера кота украли, а я тут молчаливо млею от это сногсшибательного, но предельно наглого мужчину? Не порядок. Пора прекращать!

– Хорошего дня, ваше величество, – сказала я, протягивая золотую вещицу.

Он забрал. Явно хотел что-то добавить, но я уже устремилась к выходу.

А когда добралась до нужной аудитории и упала на привычное место, вновь достала тетрадь и прямо под «неудом» сделала вторую запись. «Не поцеловал при встрече и расставании. Должок!»

Георг

Неуд? Я сам удивился, что сказал такое.

Виной всему проклятый те-ле-фон с его живыми картинками, и та сценка про преподавателя и адептку, которая плохо сдала зачёт.

Точнее вообще не сдала. А преподаватель повёл себя непрофессионально, предложил адептке... Кхм. Впрочем, не важно. У нас такого не бывает.

Но лучше не вспоминать! По крайней мере на людях.

Достаточно того, что я сам сорвался и поступил нелогично. И отступать было уже некуда – пришлось выкручиваться, а потом наблюдать сердитый блеск в глазах Марго.

Невзирая на сердитость моей леди, и вызванную спонтанным «неудом» собственную досаду, внутри всё пело. Я и радовался, и ощущал себя болваном. В общем, не зря Тонс за меня волновался. Не зря предупреждал!

Я даже хотел объяснить Марго. Но не смог. Вместо этого вручил ей новое расписание и конверт от леди Лилианны.

Потом с Маргариты упал один из артефактов, и я очень удивился. Когда леди ушла, повертел браслет в пальцах и нахмурился сильнее. Ситуация была странная, только времени разбираться с нею прямо сейчас не имелось – увы, меня, как и обычно, ждали срочные, неотложные дела.

Академию я покинул пешком. У ворот присоединился к

группе воинов и переместился в столицу недружественного более Откейма.

После первых слушаний по делу Дитриха и после первых переговоров с правителями других королевств, я отменил осадное положение в собственной столице, и с телепортацией стало проще. А вот с Дитрихом...

Увы, но нельзя просто взять и казнить чужого короля.

Прямо сейчас на дворцовой площади Откейма происходило публичное оглашение ключевых моментов судебного процесса. Мы фактически объясняли подданным, что произошло и за что Дитрих приговорён.

Народа на площадь набилось столько, что не то что яблоку – даже вишне упасть некуда. Боевые отряды нескольких королевств, привлечённые для поддержания порядка на оглашении и казни, пребывали в напряжении.

Сложная обстановка. Сложное мероприятие. Но иначе никак.

Я телепортировался не на площадь, а во дворец, и взглянул на толпу в одно из окон. Мы рассматривали разные варианты реакции народа, в том числе и бунт, но пока всё шло хорошо.

Затем я добрался до ответственных офицеров. Убедился, что Дитрих, который ждал казни в одном из помещений, скован, а доступа к нему нет ни у кого, кроме наших.

Опять вернулся к окну и продолжил слушать.

Я рассчитывал, что оглашение займёт пару часов, но прак-

тика показала, что времени уйдёт больше. Вероятно саму казнь придётся отложить до завтрашнего утра. Что ж, пождём.

Мне ждать было проще. Пока всё под моим контролем и у приговорённого нет шансов сбежать, можно разговаривать сколько захочется.

Я действительно был спокоен. Остальные правители тоже уже утомонились. Единственным, кто горел нестерпимой жаждой мести и даже расправы, был Лотар – его глаза метали молнии, а лицо напоминало ритуальную маску диких северных племён.

Прежний владыка Биорма и бывший жених Альбрины имел полное право на месть. Все это понимали. Но мстить Дитриху, тем более поверженному – мелочно. Полагаю, только это и удерживало Лотара в узде.

Седовласый варвар пылал, но всё же держал себя в руках. Зато я столкнулся с иной проблемой... Ожидаемой, логичной и всё равно неприятной.

Маргарита. Моя почти невеста вызвала очень сильный интерес.

В отсутствие Дитриха – чтобы преемник того, кто затеял всю ту заварушку не сболтнул лишнего – я объяснил собравшимся чьей внучкой является Маргарита. Про её мать, леди Лилианну, тоже сказал.

Другой мир упоминать не стал – подробность интересная, но в целом лишняя. Но даже той информации, которая про-

звучала, хватало для выводов о родословной. Кто отец леди Лилианны? Кто отец моей Марго? По нашим меркам никто.

Пятно на родословной? Да! Только оно никого не смутило.

С момента слушаний в Великом Храме, в адрес Филинии пришло столько писем от потенциальных женихов, что хоть отдельный новый цех для переработки использованной бумаги открывай.

Мои спецы перехватывали всю почту, направленную в особняк герцогини Сонтор, и неправильные письма, конечно, не дошли, но... Каково нахальство! Ведь всем известно о моих желаниях и планах на Маргариту. Так какой Бездны эта ушлая аристократия, причём чужая, лезет поперёк короля?

Письма коробили. Бесили. Теневой список персон, которым не рады в Эстраоле, стремительно пополнялся.

А я... По-прежнему не понимал, как подступиться к Марго с предложением.

Почему нельзя просто поставить леди перед фактом?

Нет, ну почему?

Мой глубокий вздох, и я сказал себе так: вопрос Дитриха решится в течение максимум двух дней. Далее я перекладываю все дела по Откейму на советников, а сам погружаюсь в другие задачи.

Политика политикой, но, если щёлкать клювом, леди точно кто-нибудь уведёт. А я без Маргариты уже не могу.

Глава 3

Маргарита

На большой перемене случилась неожиданность – МикВой от нас откололся. В столовой он извинился и пошёл обедать со старшекурсниками со стихийного. Мы с Психом остались вдвоём.

Взяли еду, сели рядом, а после первой ложки супа Псих заявил:

– Маргарита, я знаю кто ты.

– Мм-м? – от неожиданности я чуть не подавилась.

Парень придвинулся ближе и прошептал:

– Ты пришла из другого мира, ты чужачка. Именно в другой мир, а не куда-то на окраину нашего, перебросил леди Альбрину Юдиус.

– Ну, допустим. И что дальше? – не стала отрицать я.

Я не собиралась скрывать своё происхождение от друзей, просто не торопилась с признанием, полагая, что шокирующих новостей и так много.

Сейчас даже испытала облегчение – кажется вообще не придётся ничего объяснять.

– Да так, – порталщик продемонстрировал какой-то невнятный жест.

Я же задала новый вопрос:

– Как ты узнал?

– Разумеется из записей.

Псих выглядел спокойным и по-прежнему задумчивым. Он откусил хлеба, а когда прожевал, я убедилась в том, что этот мир действительно меркантилен. А ещё в примете, что у дураков мысли сходятся! Ведь Лим озвучил именно то, о чём я подумала пару часов назад.

– Помнишь телепортационную бляшку? – сказал он. – Ты обещала за неё услугу.

– Обещала, – я кивнула. – И чего ты хочешь?

Парень остался спокоен, но взгляд сверкнул жадным азартом.

– Магию хочу. Хочу научиться ходить между мирами. Хочу знакомиться с другими цивилизациями.

Я едва не подавилась супом повторно.

Потом промокнула губы салфеткой и подтолкнула:

– И? – Связь между услугой и желанием Психа я не понимала.

– Маргарита, сходи со мной к разломам, а? – Псих сделал большие честные глаза.

Миг, и во мне всё смешалось. Удивление, радость, возмущение, испуг, желание оказать помощь.

Разломы? Я слышала про них. Механизма взаимодействия, после которого обычный порталыщик обретает способность прыгать за рамки родной действительности не зна-

ла, но помнила, что разломы в таких вопросах помогают.

Вот только есть одно препятствие.

– Куда мы пойдём? – я перешла на страшный шёпот. – Георг нас убьёт.

– Не убьёт. Он временно снял с нас клятву, разрешил делать, что захотим, и это разрешение до сих пор действует. Георг сам разрешил нам приключения.

Угу. Прекрасная позиция. Только боюсь такой аргумент не прокатит.

– Георг нас убьёт, – твёрдо повторила я.

– Спорим, что нет?

Я спорить не стала, вернулась к супу. Ела и внутренне ёрзала. Влипать в неприятности категорически не хотелось, но долг перед Психом... а ещё возможность заполучить личного межмирового порталчика и иногда посещать родной мир.

– Зачем тебе я? – новый разумный вопрос. – Ты можешь сходить к разлому один или с Джимом?

– Могу. Но с тобой интереснее.

Я посмотрела вопросительно, и Лим пояснил:

– Марго, до тебя я жил самой обыкновенной скучной жизнью. А теперь я не только молод, красив, талантлив, но ещё и баснословно богат, и всё благодаря тебе.

– Если надеешься, что снова найдём...

– Нет, – перебил парень. – Не надеюсь. Я о другом. Ты словно притягиваешь невероятные события, и с тобой шан-

сов на успех всегда больше.

По поводу успеха заявления было спорным – я застонала и прикрыла глаза.

– Марго, ну пожалуйста, – протянул Псих.

Своё твёрдое «нет» я озвучить всё-таки не решилась. Увы, но практика показала, что оно не срабатывает.

Моим ответом стало:

– Хорошо, Лим. Я подумаю.

– Маргари-ита... – наконец расслабился и заулыбался он.

Но радовался рано! Как бы там ни было, а последние события дурь из меня повывели. Я слишком чётко понимала уровень ответственности перед мамой и Филинией. Трепать нервы Георгу тоже не хотелось – а то ещё запишет в блокнот.

Более того, я начала сознавать какого уровня опасности мы все подверглись в прошлых вылазках, и по коже бежали ледяные мурашки.

В общем, просьбу-предложение Психа я отложила в дальний ящик и вновь сосредоточилась на занятиях. На сегодня моё расписание полностью совпадало с расписанием всего курса. Только в конце был добавлен «лишний» предмет.

Политология. Ещё одна. Впрочем, я не роптала, потому что преподам значитесь магистр Номан.

Человек, который приятельствовал с бабушкой и помогал мне с самого начала. Перед Номаном я не боялась показаться неосведомлённой или даже тупой.

На занятие, разумеется, пришла. Отработала с макси-

мальным старанием! Тот факт, что старик держался более отстранённо и вежливо тоже отметила – эх, тяжела ты доля королей.

Прежде чем покинуть главный учебный корпус, я поболтала с Заучкой – та дала свой комментарий по одному политическому моменту, озвученному Номаном. Интерпретация Зоры кардинально отличалась.

Загруженная вот такой противоречивой информацией я и вернулась в общагу. А там...

– Фр-мяу! – приветствовала меня Фиалка. Голос прозвучал ещё противнее, чем у Жреца.

Меховая дама была недовольна! Но это ещё ладно. Из лотка благоухало так, что захотелось сбежать!

Тут я в очередной раз огорчилась, что у меня нет совка. Второй повод для грусти – дополнительный пакет песка тоже отсутствовал. И вообще Жрец лучше! Вот как ни крути.

– Фр-мяу! – повторила Фиалка истерически. Провопила на всё общежитие.

Пришлось ублажать. Кормить, гладить и уверять, что Жрец скоро вернётся – ведь куда он денется?

А потом я вспомнила про конверт, отданный Георгом вместе с расписанием. Отыскала его в сумке, распечатала и улыбнулась – ну хоть одна хорошая новость. Даже не так. Новость – огонь!

В конверте обнаружили два предмета – короткое письмо от мамы и красивая, украшенная золотым теснением карточ-

ка. Мама писала, что тянуть уже невозможно и неприлично, и раз я в прошлом письме дала ей своё благословение, то вот.

Карточка – это было приглашение на свадьбу его величества Крэйва и леди Лилианны. Причём сроки кратчайшие, всего две недели до мероприятия.

– У-и-и! – радостно воскликнула я.

Фиалка посмотрела злобно, и продолжать осознание шикарной новости пришлось на кровати, почёсывая ушастую голову.

А ведь через две недели Крэйв перестанет быть мне как бы отчимом и станет отчимом настоящим. Помня их перепалку с Георгом, эта мысль развеселила больше всего.

Я улыбнулась, но тут же услышала новый возмущённый мяф.

– По Жрецу скучаешь? – догадалась я. – Не волнуйся, скоро вернётся. Куда он денется?

Фиалка горько вздохнула, потом зевнула и прикрыла наглые глазища.

В общем, жизнь явно налаживалась. Если б ещё не Георг со своим «неудом» и не Псих со своими сомнительными подкатами, то всё было бы совсем хорошо.

***

Увы, новое расписание оказалось не очень щадящим. Утро нового дня началось для меня на целый час раньше –

с дополнительной медитации, которую проводил тот же магистр Номан. Он ждал в аудитории, которую я когда-то разнесла.

– Доброе утро, Маргарита, – сказал старик.

Я вежливо ответила, а потом некультурно зевнула.

Препоод улыбнулся и предложил расстелить коврик. Я, разумеется, подчинилась. Уселась максимально удобно и даже не пыталась отогнать нехорошую мыслишку – надеюсь здесь, на медитации, мне удастся доспать?

Но Номан словно видел насквозь:

– Марго, нам нужно поработать. Это важно. У тебя необычный дар, мы пока не знаем как его развивать. Тебе сейчас нужно не дремать, а быть особенно внимательной.

Кивнув, я стянула с шеи рубиновый артефакт Георга и повела плечами. Потом вздохнула, прикрыла глаза и сосредоточилась на области солнечного сплетения. На том месте, куда когда-то вошло семечко дара, и которое сейчас виделось как некий крупный, мерцающий внутри меня шар.

Несколько глубоких вдохов, зов, посланный собственной магии, абсолютное расслабление без всяких попыток задремать, и магистр вдруг вскрикнул. Я распахнула глаза, теряя часть концентрации, и мысленно ругнулась.

Ведь знала! И, видимо, должна была предупредить Номана. Только я не сказала, и те несколько семян дара, которые неожиданно возникли в аудитории и закружились вокруг меня, вызвали у преподавателя лёгкий шок.

– Та-ак, – протянул Номан.

Я хмыкнула, вспоминая свои размышления после приключений в пещере Гоэша, и мысленно попросила семена объединиться, стать чем-то более компактным.

Шарики послушались. Грудились в этакий комок и дружно замерли перед моим носом, ну а я...

Короче, это всё недосып!

Ранний подъем, сдобренный отсутствием в организме кофе, стал причиной того, что соображала я скверно. Будь во мне хоть чашечка бодрящего напитка, я бы так не поступила. Не предложила бы полученному из семян «снаряду» атаковать одну из стен.

Но приказ прозвучал. И вот чудо – семечки, которые легко проходили сквозь любые преграды, превратились в настоящее оружие.

В коридоре завывло! Это сработало заклинание, оповещающее о нарушении защитного контура. А часть стены, атакованной семенами, банально обрушилась, образовав широкий такой проём.

При том, что стена была внешней и толщиной в мой рост, выглядело впечатляюще. Настолько, что у меня рот приоткрылся, а всегда спокойный Номан сначала побледнел, через миг побагровел и воскликнул, перекрывая сирену:

– Опять?!

Ы. Неловко.

Я втянула голову в плечи и снова мысленно обратилась к

семенам. Позвала их обратно, одновременно прося не производить новые разрушения.

– Леди Маргарита! – воскликнул Номан возмущённое

```


```

прежнего. – Как вы это сделали?

Я развела руками и вместо адекватного ответа выдала пищащее:

– Его величество Георг с удовольствием оплатит ремонт.

Номан прикрыл глаза, призывая себя к спокойствию, но через секунду этот замечательный, очень уравновешенный преподаватель не выдержал.

– Кыш отсюда, – крючковатый палец указал на дверь. – Уходите, леди Маргарита. Думаю, впредь вы будете медитировать в каком-нибудь другом месте. Либо под открытым небом, либо...

– Во дворце она будет медитировать! – рявкнул вбегающий в аудиторию ректор-Калтум. – Только во дворце!

Я стыдливо отвела глаза, сцапала с коврика рубин и, стараясь не смотреть на руководство Академии, поспешила к двери.

– Но как? – практически взревел Калтум.

– Господин ректор, вы не поверите, – ответил Номан.

– Да я уже во что угодно готов поверить!

К счастью, спрашивать главную виновницу никто не пытался, и я быстренько удалилась. За мною улетели и семена, заставившие ректора ненадолго онеметь.

Пробегая по лестнице и беря курс на столовую, я просила

семена временно не хулиганить и держаться ближе. В итоге они догнали и скрылись под моей одеждой – вернее, словно впитались в неё.

Несколько шагов, и пониже поясицы заворочался Шарш. Нарисованный змей явно заметил присутствие семян, и соседство ему не понравилось.

– Ну а что делать? – вслух шикнула на змея я. – Какие ещё варианты?

Шарш снова заёрзал.

Ладно. Разберусь позже. Прямо сейчас нет ни сил, ни желания. Соображалки без утреннего кофе тоже, увы, нет.

Георг

Ну вот и всё, история Дитриха закончена. Я лично убедился в этом «финале», и лишь когда дворцовая площадь Откейма начала успокаиваться, переместился в Эстраол.

Ещё на телепортационной площадке сбросил с себя камзол, тут же стянул перчатки и, тряхнув головой, направился к единственной ведущей из двора-колодца двери.

Почти выдохнул, почти решил, что самое сложное на сегодня позади, а значит можно расслабиться, как навстречу выскочил секретарь.

– Что ещё? – рявкнул я.

– Кхм, – отозвался секретарь. – Кхм.

Он выглядел то ли расстроенным, то ли смущённым, то ли смеющимся!

– Что ещё? – повторил я грозно. Почуялись новые неприятности, которых я совершенно, то есть абсолютно, не ждал.

– Ничего критичного, ваше величество. Срочное письмо от господина Калтума и счёт, который уважаемый ректор просит оплатить немедленно.

Сердитости во мне поубавилось, ведь в письме от Калтума ничего ужасного быть не может. Счёт – это тоже не страшно. Куда приятнее, чем сообщение, что кто-то умер или случилась беда.

– Что за счёт? – буркнул я.

– Кхм.

Губы моего вышколенного, бесстрастного секретаря дрогнули в подобии улыбки. Я снова напрягся. Что произошло, что помощник смеётся? Неужели...

А вот додумать я не успел.

– Счёт на ремонт внешней стены основного корпуса Академии, – пояснил секретарь. – В стене пробоина, а леди Маргарита, которая и причинила этот ущерб, попросила обратиться за оплатой к вам. Сказала, вы будете рады.

Я застыл. Замер, сознавая услышанное и отстранённо отмечая: если тебя встречают новостями об инциденте с юной Сонтор-Вейз, значит с телепортацией ты не промахнулся. Значит ты точно попал домой!

Глава 4

Маргарита

Как ни удивительно, но информация о том, как и почему в стене замка появилась пробоина, в массы не просочилась. Адепты имели очень смутное представление о случившемся и лишь таращили глаза.

Я свою осведомлённость тоже не показывала – единственными с кем поделилась, были Псих с МикВоем. Друзья не обрадовались, а дружно застонали и протянули хором:

– Марго! Ты опять?

А что я? Что Марго? Давайте спрашивать с того, кто поставил мне утреннюю, безкофейную пару.

Кстати, об этом «ком-то». Он явился после большой перемены и, входя в аудиторию первокурсников, продемонстрировал всем блокнот.

Никто, разумеется, не понял. А вот я нахохлилась и надула губы! Вытащила собственную тетрадь, поставила дату и записала: «Он мне угрожал!»

Ещё одна причина насторожиться – предвзятое отношение, однако нового «неуда» не случилось. Во время короткого опроса меня вообще не тронули. Всё занятие Георг был не просто нормален, а по-настоящему хорош!

Король много улыбался, шутил и такое поведение возымело интересный эффект – подданные поплыли. Все, даже мой верный друг-Ботаник, смотрели на Георга влюблёнными глазами. А меня неожиданно посетила ревность. Что он вообще творит?

Только дальше хуже... Ровно после этого занятия моё личное расписание отклонялось от общей траектории, в нём стоял урок этикета. Увы, но я быстро догадалась, кто именно будет это занятие проводить.

Удар колокола, властное «Уважаемые адепты, благодарю за занятие, все свободны», а вот адептке Сонтор, конечно, предложили остаться.

Я не то чтоб загрустила, но чувства были самыми неоднозначными. Словно желая добить, с моей кисти свалился ещё один артефактный браслет.

Он просто сполз, когда я собирала сумку. А за браслетом, ещё более неожиданно, последовало кольцо, защищавшее от ядов. Оба с тихим звоном упали на парту, а я застыла в недоумении.

Тут же последовал оклик от величества:

– Адептка Сонтор, вас долго ждать?

Пробормотав ругательство, я пихнула украшения в сумку и спустилась по ступеням. Мне указали на дверь, а через несколько минут мы с Георгом перешли в другую аудиторию, где обнаружился сервированный к обеду стол.

Еды не было. Вина или других атрибутов романтики, увы,

тоже.

Я с ужасом осознала, что сейчас мне придётся учить многочисленные вилки-ложки, предназначенные для разных видов блюд. И как я раньше без этих знаний жила?

Итог? Я посмотрела жалобно, а Георг... Протянул руку, ухватил за талию и притянул вплотную.

В процессе этого манёвра с моего плеча упала сумка, а Заучка-Зора влажно стекла со щиколотки и втянулась в пол.

– Ну здравствуй, Марго, – сказал король хрипло, и я поняла, что попала.

Опять угодила в ловушку его обаяния и собственной любви.

– Ты... – я хотела сказать что-нибудь умное или хотя бы колкое, но слова разбежались тараканами. Мысли тоже.

Мир качнулся, а потом начал кружиться. Колени ослабли, из груди вырвался не слишком приличный вздох.

Я уставилась на Георга как влюблённая дурочка, а он наклонился и потёрся носом о мою щёку.

Всё. Одну глупую адептку накрыла волна жара, а губы сами потянулись за поцелуем. Одно хорошо – его величество тоже утратил контроль.

Он не просто поцеловал, а набросился, как дикий лев, нагнавший добычу. Только, в отличие от истинного хищника, был нежен, ласков и горяч.

Губы, язык, пальцы, которые оглаживают шею, путаются в волосах, ласкают запястья... Вроде ничего особенного и

всё вполне прилично, но моя кровь всё равно превратилась в бурлящий поток.

Я завелась. Вскипела настолько, что обвила мужскую шею руками и попробовала перехватить инициативу, только мне не дали. С глухим стоном Георг отстранился.

Потом сказал страдальчески:

– Марго, пожалуйста, не провоцируй меня.

В смысле? То есть ему провоцировать можно, а я должна держаться прилично? С какой это стати?

Хмельная от его поцелуев, я посмотрела протестующе, а сюзерен...

– Давай займёмся твоим обучением. Пока ничего непоправимого не произошло.

Непоправимое?

Я в курсе, у близости между мужчиной и женщиной много названий, но такое слышала впервые.

Целоваться сразу расхотелось. Я тоже отстранилась, посмотрела недобро.

– Маргарита, – Георг шумно вздохнул, словно решаясь на что-то. – Я знаю, что традиции наших миров...

А вот договорить он не смог.

Помешала я. Взвизгнула и подпрыгнула, ощутив в районе щиколотки непривычное прохладное скольжение. Это была уже не Зора! На желеобразную сущность я давно уже не реагировала. Тут произошло нечто иное.

Подпрыгнув и приподняв подол платья, я увидела, как на

пол падает очередной ножной браслет.

Король замер и нахмурился. Я, собственно, тоже. Потом Георг присел, подхватил ювелирку и, глянув на меня снизу вверх, спросил:

– Любимая моя, что происходит?

От слова «любимая» сердце запело, зато сам вопрос...

– Откуда мне знать? Я иномирянка и двоечница. Это ты у нас всемогущий, непогрешимый препод. Это тебя надо спросить.

Судя по ухмылке, монарх шпильку оценил.

Только смешно ему не было.

– Марго, это второй защитный артефакт, который падает с тебя без всякой причины. Причём сила в артефакте осталась, он по-прежнему рабочий.

– Вообще-то не второй, а четвёртый, – развела руками я.

После этого подняла сумку и вытащила кольцо с ещё одним браслетом. И тихо охнула, потому что, невзирая на утрату нескольких украшений и тот факт, что носила я далеко не всё, на моём хрупком тельце и так болталась пара лишних килограммов. Это было тяжело.

Король нахмурился пуще прежнего.

– Учитывая сегодняшний случай со стеной, у меня только одна версия, – сказал он.

Грусть заключалась в том, что наши версии совпадали. Но несколько семян дара, как и Зора сбежавших от поцелуев короля и круживших сейчас под потолком, были лишь кос-

венным доказательством.

Долгая пауза, и Георг заявил:

– Нам необходимо проверить.

– Каким образом? – не поняла я.

Увы, способ оказался, мягко говоря, плохим. Уж чего, а подобного я от сюзерена не ожидала! Такое могли предложить Псих или Ботаник, а Георг с его рассудительностью должен был наоборот запретить!

Глядя на то, как правитель Эстаола оглядывается, потом идёт к далёкому неприметному шкафу, расположенному в дальнем углу аудитории, и начинает его взламывать, я ещё верила в разум!

Но когда мне принесли склянку, наполненную ядовито-розовой жидкостью, и предложили выпить...

– Это что? – выдохнула я.

– Ну разумеется яд, – спокойно ответил король.

Я поперхнулась воздухом. Отшатнулась, а семена дара резко спикировали и выстроились в ряд между мной и Георгом.

– Да ладно, – сказал семенам он. – Леди просто попробует. Это долгий яд, а противоядие у меня с собой.

Миг, но семена не дрогнули. Они отступили лишь после того, как я сама попросила. Мысленно! Однако выпить яду наследница герцогства Сонтор так и не смогла.

Стоило взять в руки колбу, как семена снова ринулись в атаку, и в этот раз действовали жёстче – склянка разлетелась

на осколки, а яркая жидкость вылилась на пол.

Я замерла с приоткрытым ртом и с пониманием, что артефакт, защищающий от ядов, мне теперь действительно не нужен. С другой стороны – мы обсуждали эксперимент вслух. А если бы семена не «услышали», что в колбе яд?

Георг размышлял о том же, итогом его мыслей стало:

– Урок этикета откладывается.

Я уже раскатала губу, что сейчас меня отпустят в общагу, но...

– Попробую научить тебя азам фехтования.

– Ы! – прокомментировала я.

Драться не хотелось. Понятно, что у меня есть шпага, а значит изучить фехтование всё-таки нужно, но предложение звучало травмоопасно.

– О чём беспокоишься? – мимолётно улыбнулся Георг.

Я не ответила, сказала о другом:

– Может не надо?

– Надо, Маргарита, – отозвался король. Тёмные глаза хищно сверкнули.

– То есть, раз отравить не получилось, попробуешь заколоть? Ты из тех, кто никогда не сдаётся?

Я шутила, но сюзерену шутка не понравилась. Более того, у него нашёлся контраргумент:

– Из тех, кто никогда не сдаётся – это у нас ты.

Я услышала, переварила и поняла, что обсуждаем мы не то, что следует.

– Георг, – я шумно вздохнула, потому что вопрос наметался нервный. – Как обстоят дела с Дитрихом?

Его величество снова посмурнел.

– Дитрих казнён в Откейме сегодня утром.

Трагичная вообще-то новость, но стало легче. Я снова вздохнула, и...

– Значит, раз с врагом покончено, меня можно выпускать из-под «ареста»? Я ведь могу покинуть Академию в ближайший выходной, правильно?

Секунда. Короткая, но ёмкая пауза, и вместо логичного в таких обстоятельствах согласия я услышала:

– Куда собралась?

Георг

Маргарита смотрела большими невинными глазами, но мы встретились не вчера, и в невинность любимой леди я давно не верил. Более того, в воздухе чётко запахло новыми неприятностями! Опасностью! Обстоятельствами, которые я не мог допустить!

– Так куда собралась?

Марго хлопнула ресницами и отвела взгляд, а я оскалился.

Здесь и сейчас во мне боролись два желания – поцеловать и прибить! Причём второе пока побеждало. Ещё и помолочное кольцо словно жгло карман.

– Георг, я... – начала леди неуверенно.

Я не дрогнул.

Интересно, снова полезет в авантюру или признается? Честно расскажет о своих явно неприемлемых планах? Или соврёт?

– Ты только не ругайся, ладно? – прозвучало робкое.

Та-ак, а это что-то новенькое! Ну-ка, ну-ка.

– Мы с Психом и Ботаником хотим сходить к разломам. Псих начитался бумаг Юдиуса и теперь мечтает о межмировых переходах. Мы с Ботаником, то есть МикВоем, обязаны ему помочь.

Я застонал.

Отлично. Просто отлично.

– Ну ладно эти двое, – произнёс в сердцах. – Но ты, Марго? – Хотел добавить, что будущей королеве не престола, но вспомнив о том, что ещё не надел кольцо и не получил согласия, осёкся.

Леди благоразумно промолчала, и я уточнил:

– И на какие именно разломы вы нацелились?

– Ну лично мне известен только один, – снова притворилась невинностью Маргарита. – Там, конечно, ещё и каррумы бегают, но это, как понимаю, уже не проблема.

Марго посмотрела вверх, где висели несколько семян дара. Я тоже туда взглянул.

До сегодняшнего дня никто даже не подозревал, что эти безобидные носители магии способны на невероятные разрушения. Стена, пострадавшая от медитации юной леди Сонтор, вообще-то считалась нерушимой. Причём не только за счёт очень толстого слоя камня – там стояли лучшие охранные плетения, от лучших мастеров.

Возможности семян ещё предстоит изучить, в том числе этим мы сегодня и займёмся. Но вылазка к разломам...

– Хорошо, – сказал я и утвердительно кивнул.

Марго не поняла. Уставилась ошалело, и тогда я повторил:

– Хорошо, Маргарита. Путешествие к разломам я вашей банде разрешаю.

Увы меня снова не поняли, словно говорю на другом языке.

Пришлось использовать контактный метод – шагнуть к Маргарите, властно притянуть за талию и прошептать прямо в губы:

– Ты не ослышалась, любимая. Я тебе разрешаю!

Вот теперь очнулась. Только вместо радости на лице проявилось подозрение.

– А с каким условием? – спросила адептка. – Что мы будем должны за такое разрешение? Каковы возможные последствия такой сделки?

Я невольно улыбнулся. Может Марго не обучена и неподготовлена, но мысли в правильном направлении. Из неё выйдет хорошая королева. Лучшая правительница для моей страны.

***

Суть «подвоха» я, конечно, не раскрыл. На сердитый вопрос «Кстати, а ты не хочешь вернуть мне телефон и кота?» тоже не ответил.

Я был весел, счастлив и сосредоточен на другой теме – на боевых и защитных свойствах семян.

Мы с Марго перешли в тренировочный зал, и в начале первого же спарринга на деревянных мечах теория подтвердилась. Семена встали на защиту.

А вот когда я, отойдя подальше, без предупреждения метнул в Маргариту кинжал, носители магии не просто отбили

атаку – они атаковали меня!

От нескольких лишних дырок в теле – а то, что закрыть-ся не смогу, я почувал слишком поздно, – спасла леди. Её «стоять!» разнеслось по залу грозным эхом. Семена, которые стремительно неслись навстречу, остановились в паре пальцев от моей груди.

Я не трус, но сердце застучало быстрее, на лбу проступила и тут же высохла испарина. Зато я выдохнул, понимая, что уровень защиты моей Марго теперь непробиваем. Словно в ответ на эти мысли, с любимой адептки упал рубин.

Цепочка расстегнулась и подвеска скользнула в декольте. Я жадно наблюдал за тем, как Маргарита выуживает камень из своего лифа. Тело наполнилось огнём и заныло.

С невероятным трудом я погасил этот приступ. Снова вспомнил про кольцо, и... Нет, не сказал.

Момент был неподходящим, слишком обыденным – это во-первых. Во-вторых, я сам не понимал, почему так теряюсь. Может проблема в предыдущем сватовстве?

Но ведь Маргарита права, я не из тех, кто сдаётся. Пусть слышать «нет» от потенциальной невесты мне ещё не приходилось, но разве отказ – преграда?

Это вообще ерунда! Только опуститься на одно колено, как учила матушка Маргариты, и сказать простые, в общем-то, слова не получалось.

– Георг, ты что творишь? – запоздало взвизгнула Маргарита. – Ты в меня кинжал кинул!

– Прости, больше не повторится, – улыбнулся я.

Я приблизился, а когда леди протянула цепочку с рубином, отрицательно качнул головой:

– Не надо.

– В смысле? – Марго нахмурилась.

– Оставь артефакт себе.

Она очень удивилась. Спросила в лоб:

– Зачем? Он же не хочет на мне держаться. Да и смысл теперь от этого рубина?

Резонные слова, но...

– Оставь. Дарю.

Марго сделала большие глаза и фыркнула, опять-таки не понимая. Я же вытащил из кармана браслеты и кольца, и тоже вручил ей.

– Они признали тебя своей хозяйкой, поэтому они твои.

Жест был слишком щедрым, но не важно. Пусть артефакты принадлежат Маргарите, не жалко. Вообще во всей этой ситуации меня волновало только одно:

– Слушай, если с тебя вдруг сползёт Шарш, ты не бросай его, ладно? – попросил я. – Подними, отряхни...

Маргарита резко выпрямилась и вздрогнула.

Моё же воображение нарисовало змея, который, невзирая на собственное несогласие, стекает с упругой, округлой девичьей попки, неумолимо скользит по ноге и падает на землю. Картинка получилась и забавная, и возбуждающая.

– Ай! – вдруг воскликнула Маргарита. – Что за...

И уже гневно:

– Почему про Шарша шутишь ты, а кусают меня?

Эх, Шарш. Завидую. Я ту часть тела ещё не видел, но тоже бы с удовольствием куснул.

Глава 5

Маргарита

Посещение библиотеки оказалось заведомо провальным. Никаких книг из серии «Как благовоспитанной девице надлежит вести себя с мужчинами» я не нашла.

Вообще ничего хоть как-то связанного с темой интимного этикета и принятых в обществе правил. То есть может такие книги и имелись, но самостоятельный поиск оказался бесполезным. А спросить у библиотекаря не повернулся язык.

Потом я подумала и поняла, что попросить консультацию у мамы или Филинии тоже не смогу.

Мама сразу раскусит мои планы и вряд ли одобрит. Да и как-то странно обсуждать с мамой желание потерять девственность до брака. Наверное разумно, но под лавиной смущения здравый смысл просто сдох.

Филиния – в ту же копилку. Бабушка у меня отличная, понимающая, но стоило вообразить, как я, сидя в гостиной особняка, отставляю чашку с чаем и спрашиваю у герцогини Сонтор о сексе, как всё моё существо заорало дурниной.

Здравый смысл под натиском этой атаки сдох повторно.

Ну а раз так, то к кому идти?

К Психу с МикВоем? Парадоксально, но парней я стесня-

лась меньше. С другой стороны, они аристократы, а я понятия не имею, как обстоят в этом мире дела с обсуждением интимных тем.

Вдруг это самое табуированное табу? Вдруг у моих друзей случится такой шок, что они до конца жизни будут ходить перекошенными?

Не-ет... Психа с МикВоем нужно оставить на самый крайний случай.

Сунуться к местным девчонкам? Например, к Дарайе Фитор с её соседками? Тоже вряд ли. Мы не настолько близки.

Итогом моих размышлений стало перемещение в полуподвальный читальный зал и тихий жалобный зов:

– Зора... Зора... Можешь появиться?

Я подошла к той самой колонне, положила ладонь на мрамор и позвала повторно:

– Зора, можно тебя на пару минут?

Миг, и на поверхности камня появились два белёсых глаза. Блмыкнули! И вслед за ними из колонны вылез чёрный желеобразный комок.

К внешнему виду подруги я давно привыкла, но всё равно дрогнула. Потом вспомнила, что этот комок – лишь часть всезнающей сущности, а настоящая Заучка там, внизу, и она огромна.

Я дрогнула повторно, но это замешательство длилось доли секунды.

– Нужно поговорить, – почти беззвучно объяснила я.

Клякса бодро упала в мою ладонь, а я уселась на прилежавшую к колонне лавку и сказала уже мысленно:

«Зора, у меня нестандартный вопрос, а спросить не у кого».

«Я слушаю,» – прозвучало в голове.

Я вздохнула, и...

«Как у вас предохраняются?»

Белёсые глаза резко увеличились, местный ИИ уставился с изумлением.

Пауза, а потом Зора задала два вопроса:

«У вас? Предохраняются от чего?»

От неловкости я закусила губу, лишь сейчас вспомнив, что Заучка не в курсе моего иномирного происхождения. Кажалось, что у меня давно не осталось тайн, по крайней мере от друзей, и вот нате. Опять.

Завралась.

Вернее, заскрытничалась.

Всё-таки сложно дружить и одновременно иметь от друзей секреты. Причём такие, которые и не секреты вовсе. То есть секреты, но... Короче, не суть!

Глубокий вдох, и я протранслировала мысленно:

«У вас – это здесь, в этом мире. Понимаешь, я кое-что тебе не сказала».

Заучка продолжала смотреть выжидательно, и я продолжила:

«Зора, прости. Я не скрываю и давно собиралась тебе при-

знать, просто повода всё не было. Потом все эти приключения, Дитрих с его уничтожающей семена технологией... Георг опять-таки...»

«У вас, в этом мире, – задумчиво процитировала меня Зора. Снова блыкнула глазками и уставилась так, словно зубами вцепилась. – Маргарита, правильно ли понимаю, что...»

«Угу,» – кивнула я.

Между нами повисла новая пауза, а потом Зора завопила. Соскочила с моей ладони и, пользуясь тем, что читальный зал абсолютно пуст, продемонстрировала ту же реакцию, которую показывал недавно МикВой.

Узнав про мою дружбу с местной легендой в лице всезнающей Заучки, Джим бегал по этому залу и махал руками.

Вот и Зора сейчас вела себя так же. С той лишь разницей, что ног и рук у кляксы не имелось. Но она очень забавно нарезала круги по полу и голосила тихо, как мышь.

– А-а-а! Ты... Да ты! Ведь были уже оговорки! А твоё странное поведение? А отсутствие даже элементарных знаний? А-а-а!

Я воровато заозиралась, а Зора продолжила пищать:

– И главное молчала! И Георг, да чтоб его блохи покусали, ни словом не обмолвился! А ведь мы с ним много чего обсуждали!

Но главной грустью всезнающего ИИ стало:

– А я? Как сама-то не догадалась? Ведь столько косвенных признаков! Ведь это элементарно! Ответ всё это время лежал

на поверхности!

Я не знала что и где лежало, но решила не спорить и временно вообще не отвечать.

Минут через пять сущность успокоилась. Вернулась на мою ладонь и принялась громко и рассерженно пыхтеть.

Мыслей о том, что меня сейчас пошлют или обидятся из-за «обмана» не возникло. Но улыбалась я по-прежнему смущённо.

«Так ты из другого мира?» – повторила Зора почти истерично.

«Да. Но мы можем...»

«Расскажи!» – даже не возглас, а настоящий ментальный удар.

Я поморщилась, а семена дара, спавшие в боковом кармане моей сумки, резко проснулись. Выпорхнули и застыли вокруг ладони с дребезжавшей на ней Зорой. Они напомнили дула пистолетов, направленные на врага.

– Спокойно, – сказала мерцающим шарикам я.

Вдохнула, выдохнула, а когда убеждённые в моей безопасности семечки вернулись в сумку, обратилась к Заучке:

«Я обязательно расскажу. Много чего расскажу. Но позже».

«Почему не сейчас?» – отозвалась клякса.

«Потому что это долго, и сейчас есть другие, более важные задачи».

Подруга прищурила белёсые глазки и, вспомнив изна-

чальный вопрос, уточнила с подозрением:

«Более важные задачи – это что? И какое предохранение тебя всё-таки интересует?»

Миг, и Зора вдруг догадалась.

«Подожди! Ты говоришь о постели с женщиной? – Заучка аж захлебнулась возмущением: – И считаешь, что это важнее, чем передача новых знаний мне?!»

Последнее слово перешло в ментальный рёв, и я втянула голову в плечи. Бли-ин... Лучше бы у парней спросила! Ну ходили бы перекошенные до конца жизни, и что? При их те-перешнем богатстве их бы любили и уважали в любом слу-чае.

«Зора...»

«Что Зора? Что Зора?» – клякса запрыгала на моей ладо-ни.

Но вскоре выдохнула, успокаиваясь, и буркнула:

«Хочешь знать, как защищаются во время интимной бли-зости от болезней и нежелательной беременности?»

Я, порозовев, кивнула. Ну да.

Заучка глянула строго, надулась и уточнила:

«Надеюсь речь о Георге?»

Поразительный вопрос.

«О ком же ещё?»

«О ком, о ком, – продолжила ворчать сущность. – Зная твою скрытность, можно предполагать тысячи вариантов».

Теперь уже мне захотелось забегать по залу истеря.

«Ладно, не ори, – Зора перешла на обычный менторский тон. – Если с Георгом, то болезней можешь не опасаться. Уж кто, а король за здоровьем следит и кого попало в койку не тащит».

Увы, но внутри резко всколыхнулась ревность.

«А вот беременность... – задумчиво протянула подруга. И спросила внезапно: – А что тебя не устраивает? Ну залетишь, ну родишь...»

«Зора! – возмутилась я. – Прежде чем залететь, хотелось бы понять в кого именно влюбилась и с кем вообще сплю».

Вдаваться в подробности насчёт характера, бытовых привычек и прочей совместимости не стала. Как и говорить о том, что беременеть лучше с умом – не факт, что ИИ такие тонкости человеческих отношений поймёт.

«Предохраняются эликсирами. Только порядочным незамужним девицам знать о таком не положено».

Значит контрацепция в этом мире лишь для непорядочных и замужних? Так себе ситуация. Мне расклад вообще не понравился.

«Как называется эликсир и где достать?» – со вздохом уточнила я.

***

Очередное «увы». После объяснений Зоры я поняла, что оружие и запрещённые вещества раздобыть проще. Для по-

купки эликсиров требовался рецепт от лекаря и проверенный аптекарь – тот, который смешает зелье правильно, а не абы как.

Ни того, ни другого у меня не было. Зато имелся статус единственной наследницы герцогини Сонтор и репутация порядочной, благочестивой леди.

Да, именно порядочной! Даже при том, что Георг уже скомпрометировал несколько раз.

«И что делать?» – мысленно огорчилась я.

Вариант, что сама иду к какому-нибудь лекарю и прошу рецепт на противозачаточное зелье не рассматривался. Попытка купить зелье в аптеке без рецепта – тоже не айс.

Тут опять вспомнился Псих с его способностью доставать различные «незаконные» штуки, и я уже начала крутить в голове эту идею, когда Зора сказала:

«А самые лучшие зелья производят в лабораториях нашей Академии».

Из моей груди вырвался отнюдь не ментальный, а очень даже настоящий стон.

«Да не сокрушайся ты, – фыркнула вдруг Зора. – Это вопрос решаемый. Сегодня как раз закончили новую партию, а склянки никто не считает».

«Ээ-э...» – ответила я.

«Если хочешь, я проведу, – Заучка моргнула белёсыми глазками. – Проведу и постою на стрёме. Тебе нужно будет только вскрыть замки. Сумеешь?»

Воображение тут же нарисовало картину, как крадусь по тёмным коридорам главного корпуса, проникаю в подвалы, сильно ругаясь взламываю дверь в лекарскую лабораторию, и... тут из тени выступает Георг со своим блокнотом.

Или монстр какой-нибудь вылезит.

Или, от моего неосторожного движения, вскрывается некий жутко засекреченный тайник.

«Нет, – выдохнула я. – Не надо».

Теперь уже Зора уставилась удивлённо. Причём с таким видом, словно я последняя, кто мог отказаться от столь щедрого предложения. Будто я из тех, кому достаточно намекнуть на криминальное приключение, а они уже бегут, роняя штаны.

А мне может и хотелось, но я хорошо помнила суть своего статуса – успела-таки проникнуться им за эти недели. Во вторых, воровать плохо! Вот просто плохо.

Но что если не воровать зелье, а смешать самой?

Я озвучила эту идею, только Зора восторгом не прониклась.

«А почему нет? – воодушевившись, мысленно воскликнула я. – Ведь со мною ты, а ты наверняка знаешь рецепт!»

«Рецепт знаю, – подтвердила сущность. – Но для активации некоторых ингредиентов нужна магия».

«Так у меня есть! Я же маг!»

«У тебя другая специализация, Маргарита,» – заявила Зора таким тоном, словно разговаривает с умалишённой.

«А там разве не универсальное? Ведь в магии довольно много универсальных инструментов».

Оказалось, что в данном случае – нет.

Активировать ингредиенты мог маг лекарской или алхимической специализации. Сразу стало кисло. Значит раздобыть зелье вот прямо сегодня точно не судьба.

Ладно, значит позже. Либо всё-таки придётся покраснеть и попросить у Филинии – с формулировкой «на всякий случай». Ведь все мы взрослые люди и понимаем, что в жизни всякое бывает.

Тут я запнулась. Стоп. А ведь в моём чемодане тоже кое-что есть!

Случаи действительно бывают разные, и пусть я не собиралась пускаться в Англии во все тяжкие, но одна из моих более опытных подруг заявила: «Маргарита, нельзя быть такой безответственной! Вдруг поплывёшь от какого-нибудь обалденного парня, а все аптеки окажутся закрыты?»

«Так поплыву или захочу переспать?» – порозовев, парировала тогда я.

Вроде умно ответила, но подруга закатила глаза, назвала наивной и лично закинула в кармана чемодана несколько блестящих фольгой квадратиков. Я выкладывать квадратик все-таки не стала, а значит... нужно просто добраться до чемодана, проверить состояние контрацептивов и, если всё в порядке, применить.

А ещё мне нужно взглянуть на ноутбук и планшет, кото-

рые, в отличие от одежды, до сих пор находятся в замке Сонторов. Значит завтра вечером, когда пойду за кормом для Фиалки, передам бабушке записку с просьбой доставить всё в особняк, а в выходной...

Здесь я снова запнулась, а потом и скривилась. Если Георг не будет гадом, то в выходной мы с парнями отправимся пробовать на себе разломы. Следовательно, в особняк бабушки я в ближайшие дни не попаду. Эх!

***

Только всё сложилось вообще не так.

Утром следующего дня, на первой же перемене, нас с МикВоем выловил Псих и, наклонившись ко мне, спросил грозно:

– Ты зачем разболтала Георгу?

Я потупилась, приготовилась оправдываться, но парень неожиданно хлопнул по плечу и рассмеялся:

– Расслабься, Маргаритка! Я не сержусь, а совсем наоборот.

Я удивилась, а Псих добил:

– К разломам идём завтра!

– К каким ещё разломам? – не понял Ботаник. Он действительно не знал.

– К обычным, – ответил Псих. – К тем, возле которых, есть шанс настроиться на межмировую телепортацию.

МикВой изумился ещё больше, но его глухое «зачем» было перебито моим недоумённым:

– Как завтра? Завтра же учебный день. Кто нас отпустит?

– Уже отпустили. – Псих прямо-таки лучился оптимизмом. – Сам ректор.

Я мысленно застонала, отлично понимая, что радости ректор при этом не испытывал. Калтум вообще ненавидит, когда нарушают правила, а это было явное нарушение. Следовательно, решение он принимал не добровольно, а под давлением.

Главный вопрос: а зачем Георг на него надавил?

– Зачем Георг надавил на Калтума? Чем его величество не устраивал выходной?

– Твоя бабушка, – прозвучали новые неожиданные слова. – Она требует встречи с тобой и, кажется, все мозги Георгу проела.

Я не могла не улыбнуться – какая прелесть.

Приятно. Но новость о завтрашнем походе была всё-таки ошеломительной.

Более того, мы не успевали получить консультацию у самого сведущего в разломах порталыщика – у моей мамы. Я лишь сегодня ночью поняла, что мама способна помочь. Хотела поговорить с Психом, а вечером отправить маме письмо.

Здесь и сейчас я об этом сказала.

У Ботаника лицо вытянулось, а Храфс отмахнулся:

– Не нужно никаких консультаций. В бумагах Юдиуса всё отлично описано.

Ну не нужно, так не нужно.

– При чём тут Юдиус? – вскинулся Ботаник. – А при чём леди Лилианна?

В эту секунду я осознала не самую приятную вещь.

Псих МикВою не сказал. Не только про путешествие к разлому – Храфс умолчал о главном! О нашем с мамой происхождении.

Почему? Видимо решил, что на приключение Джим и так согласен, а вот эту мою тайну лучше открывать самой.

В итоге я посмотрела на Джима жалобно. Потом махнула Психу, подхватила МикВоя под руку и потащила в аудиторию. И уже там даже не сказала, а написала в тетради и подсунула другу:

«Моя последняя тайна, Джим. Я родилась и выросла в другом мире».

Ботаник прочёл. В следующую секунду в аудиторию вошёл магистр Фамио, а Джим...

– Магистр, позвольте выйти на пару минут.

– То есть? – неприятно удивился преподаватель.

– Очень надо, – Джим покраснел. – Прямо... – он шумно вздохнул и закончил: – Приспичило.

По аудитории побежали смешки, а Фамио от такой честности немного смутился.

– Хорошо, идите адепт.

Ботаник не вышел, а прямо-таки вылетел!

Дверь захлопнулась, лекция началась, а там, в коридоре, раздалось несколько непонятных звуков.

Неожиданно для самой себя я обратилась к артефактам:

«Слушайте, а среди вас случайно нет штуки, позволяющего видеть сквозь стены?»

Один из браслетов, ещё оставшихся на ноге, вдруг нагрелся, и стена между аудиторией и коридором действительно стала полупрозрачной.

Я увидела... Джима, который топает ногами, потрясает кулаками и беззвучно ругается. Кажется, у Георга появилась компания. Если его величество надумает распить бочонок валерьянки, то я знаю с кем именно он будет пить.

Глава 6

Утро следующего дня началось до неприличного рано. Когда будильник запищал, за окном ещё царила кромешная тьма.

Я открыла один глаз, потом второй... Зевнула и попыталась перевернуться на другой бок, чтобы полежать «ещё минутку», но к писку будильника добавилось истеричное:

– Рф-мяу-у-у!

Фиалка. Су...шка зелёная.

Она провопила так громко, что я подпрыгнула на постели. Если возлюбленная Жреца продолжит издавать вот такие звуки, нас обязательно засекут.

Я щёлкнула пальцами, активируя магические светильники, и посмотрела на кошку строго.

– Чего орёшь?

Только пушистой красавице было плевать. Словно издеваясь, она села поудобнее и принялась мяукать без остановки. Я хотела запустить в неё подушкой, но после сна руки были как макароны, сил для броска не хватало.

– Да замолчи ты!

Увы, услышать меня не пожелали.

– Фиалка! Ну я же не виновата, что Жрец... что его унесли!

Хвостатая девушка опять-таки проигнорировала, и я при-

нялась мысленно костерить Георга. Вот же зараза! Устроил мне веселье. «Лысого» ему, видите ли, подавай.

И телефон мой! Р-р-р! Надо всё-таки поставить вопрос ребром. Потребовать незамедлительного возврата всего имущества, иначе...

Тут я представила какие именно ролики может смотреть король при помощи хвостатого вай-фая и нервно сглотнула.

Так. Хватит. Не буду портить себе утро ещё больше. Нам ведь сейчас к разломам идти, а если буду взвинченная, могу наделать ошибок и вообще чего-нибудь натворить.

С этой мыслью я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и опять рывкнула на голосящую Фиалку. Поразительно, но в этот раз подействовало. Кошка заткнулась, а я поплелась в ванную, чтобы умыться и вообще.

Через пятнадцать минут я была почти готова. Одной рукой кормила Фиалку, другой заплетала косу, а третьей застёгивала предназначенные для верховой езды брюки. За время, проведённое в этом мире, я почти отвыкла от «мужской» одежды, и сейчас чувствовала себя не очень уютно.

Только главный неуютный момент ждал впереди!

Едва я закончился с кошкой и натянула камзол, в дверь комнаты постучали. Это, учитывая ранний час, было настолько неожиданно, что я вздрогнула. А потом подумала – может в общагу прорвался Псих?

Ну и что, что общага женская и под защитой. У Психа договорённости с Георгом Калтумом, так почему бы нет?

Дверь я открыла без задней мысли, и удивилась космически, обнаружив на пороге не друга, а сокурсницу.

Белокурая Брогс, наезжавшая на меня в самом начале, а позже получившая нагоняй от самого Георга, была облачена в вычурный пеньюар и уже заранее поджимала губы.

– Доброго утра, – сказала блондинка. – Уже не спишь?

– Ээ-э... – растерялась я.

Брогс, как бульдозер, прокатилась по мне взглядом, заметно удивилась брючному костюму, а я шагнула вперёд, загораживая обзор и одновременно прикрывая дверь, чтобы девушка не заметила Фиалку.

Если эта мохнатая зараза сейчас замяукает, нам обеим конец.

– Ну ничего себе, – прокомментировала Брогс, и я напряглась ещё больше, ожидая вопросов.

Но вместо этого сокурсница вытащила из-под кружева пеньюара пухлый конверт и протянула мне:

– Это, как понимаю, твоё?

Я уставилась оторопело, а блондинка указала на надпись. На конверте значилось: «Маргарите Сонтор, лично».

– Откуда это у тебя?

– Да неоткуда, – девушка скривилась. – Мне передали свёрток из дома, а в свёртке, кроме прочих вещей, нашлось вот это. Я понятия не имею как это туда подбросили.

– Подбросили? – переспросила я тупо.

– Ну разумеется. Почерк-то чужой! Да и причин перепи-

сываться с тобой ни у кого из моих домашних нет.

Брогс была возмущена и недовольна. Полагаю, окажись на моём месте кто попроще, она бы просто выбросила конверт в помойку.

– Ладно, спасибо, – буркнула я. Разбираться со странностью прямо сейчас не хотелось.

Сокурсница окинула меня новым неодобрительным взглядом и удалилась. Настроение от этого её презрения просело, но...

– А да и фиг бы с ней! – вслух, но шёпотом, припечатала я.

Конверт был брошен на тумбу в прихожей, а я натянула сапоги, подхватила плащ и полупустой рюкзак – основное снаряжение и запас еды Псих обещал отдать перед непосредственным перемещением к разломам.

Напоследок я погрозила кулаком Фиалке, а потом сердце не выдержало. Я подошла, погладила кошку, нашептала ей, что она самая хорошая, а её предатель-ухажёр обязательно вернётся.

Мне ответили печальным тихим мявом, и на этом прощание закончилось. Я застегнула плащ и покинула комнату. Сбежала по лестнице, в холле общаги встретилась с глядящей волком комендантшей, и нырнула в предрассветную тьму.

Георг

Те-ле-фон! Поразительная игрушка. Кто бы знал, что такое вообще возможно? Взять маленькую коробочку и запихнуть в неё столько всего?

Живые картинки. Разнообразные. Яркие! Я смотрел почти не моргая, не в силах отвести взгляд. Там были ро-ли-ки про космос, природу, быт и какие-то непонятные вещи из мира Маргариты.

Но ро-ли-ки с полуголыми куртизанками оказались интереснее всего.

Девушки не делали ничего особенного или нового, но зрелище затягивало. Перед каждой новой сценкой на э-кране появлялось стилизованное изображение зайца – я предположил, что это символ гильдии. А у нас разрешить куртизанкам собственную гильдию не догадался никто!

Впрочем, не суть.

Не важно.

Я смотрел, поражался и конечно не мог запретить бурную реакцию своей плоти. Иногда из моей груди вырывалось тихое рычание, которое сильно нервировало кота.

Но мы уже определились кто из нас главный, поэтому Жрец не лез и вёл себя тихо. Лишь иногда, когда я не понимал как запустить новый ро-лик, кот протягивал лапу, что-то нажимал, и э-кран снова оживал.

Картинки будоражили разум и тело, но часто вызывали недоумение.

Я не понимал почему большинство сюжетов посвящены леди и какому-то простолюдину. Там были конюхи, ремонтники и даже один пекарь. Зато совершенно не встречалось графов, герцогов и королей.

Это что? Это как? Разве простолюдины притягательней? Да быть такого не может! Кто вообще додумался обойтись в столь горячем деле без аристократов?

Только эти вопросы меркли на фоне другого, куда более раздражающего. Моя Маргарита тоже «произведения» вот этого «зайца» видела? Ведь ро-ли-ки абсолютно доступные. Посмотреть их может даже кот!

Возбуждение смешивалось со злостью, и сочетание было не самым приятным. В итоге, невзирая на самодисциплину, которая заставила отложить те-ле-фон в сторону, заснуть я так и не смог.

Чуть позже, перед тем как покинуть спальню, ещё и от кота получил...

Лысое чудовище уселось на краю кровати и уставилось большими янтарными глазами. Жрец смотрел исподлобья! С намёком и укором! И я отлично понимал, с чем связан этот укор.

– Слушай, не драматизируй, – сказал я, поправляя ворот рубахи и проверяя степень колючести покрывшей лицо щетины. – Верю, что ты скучаешь, но пойми – с женщинами

так нельзя!

Взгляд Лысого стал ещё злее, а я объяснил:

– Леди нужно держать в узде. Давать им возможность соскучиться и понять, что они не единственное солнце на небосводе твоей жизни. Иначе леди обязательно сядут на шею и будут вертеть тобой как захочется.

– Мр-ф-рмяу, – коротко ответил кот.

Кажется, не согласился. Но нотки сомнения в возгласе точно прозвучали.

– Ты не спорь, а просто попробуй, – сказал я, натягивая полевую куртку. – Промаринуй свою Фиалку хотя бы пару недель, а потом проверь эффект.

Мысль о том, что эффект может быть противоположным, я постарался отбросить. Ведь это коты, а не люди, и у них всё проще. А отпустить Лысого обратно к Фиалке я пока не мог.

Без кота те-ле-фон не работает. Я же желал познакомиться с технологией оживающих картинок поближе, да и куртки-занки эти... В общем, пусть сидит во дворце и не мяфкает.

– Мр-ф-рмяу! – словно уловив мысли, повторил Жрец.

Пришлось вызывать слугу.

Тот был предупреждён о моём раннем уходе и уже ждал под дверью. Личный, связанный магической клятвой, он был пока единственным, кому я доверил секрет.

В моё отсутствие этот слуга занимался исключительно котом. Кормил, гладил, ублажал и делал всё, чтобы Лысый не рвался в Академию так сильно.

Про телефон тоже, разумеется, знал, но магическая клятва не позволяла разболтать.

Уже покидая покои, я подумал о том, что можно поступить проще – забрать Фиалку у Маргариты и перевезти во дворец. Но тогда получится, что я «украл» у леди Сонтор-Вейз двух котов? Она ведь не обрадуется? Или...

Впрочем, не суть.

Прямо сейчас лучше сосредоточиться на другом.

Выйдя из дворца и сбежав по боковой лестнице, я вскочил на коня и тронул поводья. День обещал быть длинным, но интересным. Что ж, банда, готовьтесь. Я уже в пути!

Маргарита

Мы встретились на пересечении тропинок, ведущих от женского и мужского общежитий. Ботаник нещадно зевал, а Псих демонстрировал ненормальный оптимизм.

Такой, при котором улыбка до ушей, спина прямая, а бодрость так и прёт. Я, увидав Психа, подозрительно прищурилась, но тут же прищикнула на свою паранойю и тоже зевнула.

Потом спросила у портальщика:

– А наше снаряжение?

– Ждёт за воротами, – парень мотнул головой.

И мы пошли. По тёмному парку, мимо главного корпуса, который тоже был тёмным, если не считать длинный ряд окон на первом этаже – там, где располагалась столовая.

Я уныло вздохнула, а потом вспомнила, что в главном корпусе обитает ещё и Зора. Завтракать сразу расхотелось, заждавшийся аппетит сдох.

Вчера я усиленно отбивалась от её вопросов – времени сесть и поговорить нормально не было, а жадность Зоры требовала новых знаний незамедлительно, невзирая на обстоятельства.

В результате, отвлекаясь на ментальные беседы с сущностью, я едва не схлопотала вполне заслуженный неуд. Ещё и порцию дополнительной домашки огребла.

Зная сколько всего придётся рассказывать Зоре, здесь и сейчас я припустила от корпуса, как укушенная.

– Эй, Марго! – окликнул Ботаник.

Парни нерадостно, но тоже ускорились. А в конце пути, прямо за калиткой, нас ждал новый сюрприз.

В свете уличного фонаря стоял Георг. Он напоминал памятник – весь такой мощный, основательный, с широко расставленными ногами и сложенными на груди ручищами. Причём одет был совсем не царственно, как этакий спецназовец.

– Ээ-э, – прокомментировала картину я.

Я притормозила, и сзади едва не врезались парни. И если МикВой встрече с королём удивился, то Псих... в общем, теперь ясно с чем был связан его оптимизм.

Хотя, может я ошибаюсь? Вдруг Георг тут просто так?

– Доброе утро, адепты, – поздоровался тем временем Георг.

Парни согнулись в вежливых поклонах, а я... а мне...

Ко мне шагнули навстречу, поймали руку и, целуя пальчики, прошептали хрипло и отдельно:

– Леди Маргарита, счастлив видеть.

Стало и приятно, и нервно! Сейчас будет какой-то подвох?

Но вместо подвоха Георг протянул фляжку. Я юмора не поняла, и тогда король лично отвинтил крышку – в воздухе вспыхнул пленительный аромат кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.